

ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 7.036

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТВОРЧЕСТВА ЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

© 2022 Н. В. Божко

Воронежский институт высоких технологий (Воронеж, Россия)

В статье рассматривается творчество известных художников современности, дается анализ авторской художественной манеры представителей современного искусства. Автор отмечает, что предельный субъективизм, стремление к передаче личного видения окружающего мира, эпатажность и провокационность отделяют современное искусство от классических образцов. Вместе с тем отход от гуманистического взгляда и идей Просвещения в трактовке человека и мира рождает сомнения в художественной ценности современного искусства, подогревает постоянные споры о современном искусстве.

Современное искусство, авторская художественная манера, субъективизм.

Под современным искусством обычно понимают этап развития искусства с 1960-х гг. вплоть до нашего времени. Большинство зрителей знает о нем лишь то, что оно эпатажно, провокационно и демонстративно отвергает все, что связано с искусством классическим, поэтому анализ современного искусства целесообразнее начать с модернизма начала XX столетия, с которого и начинается радикальный разворот в художественном творчестве.

Становление модернизма было во многом предопределено научно-техническим прогрессом, с одной стороны, и радикальными социальными изменениями, с другой. Развитие фотографии, кинематографа и иных средств копирования и «размножения» художественных объектов вывело искусство за рамки элитарного потребления и потребовало новых форм выразительности. Особенно это было заметно в живописи, ко-

торая больше не могла отображать окружающий мир, не вступая в конкуренцию с фотографией.

Крупнейшими социальными потрясениями начала века стали Первая мировая война и революции в России. Первая мировая война подорвала гуманистические основы европейской культуры. Образ человека, подобного Богу в творческих порывах и нравственном совершенстве, оказался погребен под массовыми жертвами Первой мировой. Противоположностью стал новой маской смерти. В то же время социальные революции в России и развитие индустриального общества в Европе способствовали демократизации культуры, вводу в культурное пространство новых творцов и зрителей, придали культуре мощный творческий заряд в поиске новых художественных образов и средств выразительности. Результат оказался парадоксальным с точки зрения всей предшествующей истории культуры,

---

Божко Наталья Васильевна – Воронежский институт высоких технологий, доцент, e-mail: bozhko-15@mail.ru.

так как новой нормой была объявлена дисгармония.

Искусство до XX в, как правило, радовало глаз зрителя, настраивало на созерцательный лад, рождало чувство умиротворения. Теперь же художники, пытаясь осмыслить происходящее в мире, стремились к отображению дисгармонии мира и созданию дискомфорта для зрителя, полагая, что этот внутренний дискомфорт вызовет эмоциональное напряжение и новое восприятие действительности.

Первым шагом на пути к новому искусству стала деформация человеческих фигур и эксперименты с цветом, которому добавили яркости и броскости. По этому пути пошли фовисты и экспрессионисты (*А. Матисс, А. Дерен, Л. Кирхнер*). Однако они еще оставались в рамках привычной картины мира. Кубисты, абстракционисты, футуристы и дадаисты попросту ее сломали, после чего искусство стало заниматься не столько отражением окружающего мира, сколько выражением индивидуального мира художника. Кубисты предложили взгляд на предмет с нескольких точек зрения, объединенных в одном изображении (*П. Пикассо, Ж. Брак*). Абстракционисты обратились к идее беспредметной живописи (*В. Кандинский, К. Малевич*). Футуристы увлеклись образами будущего (*У. Боччони, Д. Балла*). Дадаисты объявили о том, что художественными образами могут быть все материальные объекты, а роль самого художника сводится к тому, чтобы наращивать смыслы (*М. Дюшан*). Собственно, эти новации и стали питательной средой для современного искусства, на творчестве самых известных представителей которого остановимся подробнее.

Жан Мишель Баския – создатель своего собственного бунтарского искусства, выросшего из уличных граффити и во многом сохранившего его черты. Добившись признания, Баския продолжал работать на всех материалах и поверхностях: стенах, мебели, одежде (футболках), открытках.

На первый взгляд, картины Баския напоминают примитивные рисунки в общественных местах. Такую манеру рисования нередко называют детской, но изображения Баския наполнены несвойственной детям неукротимой энергией, яростью и злостью. Картины изобилуют анатомическими подробностями, на них тщательно выписанные

череп, кости, сухожилия, ноздри, зубы. Изображенные фигуры часто скалятся на зрителя, но не улыбаются. Картины обычно снабжены надписями: отрывками текстов из газет, меню кафе, зашифрованными посланиями, выполнены в кричащей цветовой палитре, когда зеленый соседствует с розовым, а красный с оранжевым («Untitled», «Боксер», «Знаменитые негритянские атлеты», «Гибкий»).

Творчество Баския трудно воспринимать без привязки к афроамериканскому происхождению художника и обстоятельствам его жизни и смерти. Известно, что Баския остро переживал социальное неравенство афроамериканцев, их низкую представленность в сфере искусства. Среди персонажей его картин практически нет светлокожих, а многие сюжеты связаны с реальными историями из жизни афроамериканской общины. Баския очень рано добился успеха и умер молодым в возрасте в 27 лет от передозировки наркотиков, что создало ему образ романтического героя, уничтожившего самого себя, и повысило стоимость его картин. Жан Мишель Баския – автор самой дорогой американской картины, когда-либо проданной на аукционе.

Джеффа Кунса называют «королем китча», и он вполне оправдывает это определение. Кунс откровенно подстраивается под вкусы и интересы массового потребителя, обращаясь в своем творчестве к популярным образам и известным персонажам (Майкл Джексон, Леди Гага, детские игрушки). Его скульптурные работы подкупают внешней эффектностью и доступностью для понимания. Вместе с тем Кунс умудряется балансировать между банальностью и уникальностью, абсурдом и адекватностью. В его работах мало от присущих китчу слащавости, приторности и сентиментальности, зато ярко выражено стремление к эпатажу, экстравагантности, чрезмерной откровенности.

Фирменным стилем Кунса стала серия «Праздник». Скульптуры этой серии внешне кажутся скрученными из воздушных шариков, но в реальности выполнены из стали, окрашенной в яркие глянцевые цвета. Понятные образы, отсылающие к детским игрушкам («Кролик», «Собака из воздушных шаров»), поражают зрителем несоответствием: то, что должно быть небольшим, воздушным, легким, мягким, намеренно сделано прочным

и основательным, огромным и массивным настолько, что иногда охватить взором скульптуру можно только с достаточного расстояния. При этом приближаясь к ней, зритель видит в блестящей глянцевой поверхности свое отражение. Такая своеобразная ирония над тягой современного человека к простому, броскому и праздничному.

Арт-стратегия Кунса построена как бизнес-стратегия. Он один из самых дорогих художников современности, на которого работает целая команда. Сам Кунс выступает как автор идей, над воплощением которых трудится масса людей от специалистов по компьютерной графике до рабочих по металлу, окраске и др. При этом Кунс не стесняется повторяться и тиражировать свои произведения. Он из тех, кто поставил искусство на конвейер и превратил в многомиллионный бизнес.

Кристофер Вул стал известен благодаря картинам большого формата с изображением черных букв и слов на белом фоне, выполненных либо в технике трафарета, либо кистью («Бунт», «Черная книга»).

Отдельные работы автора претендуют на послания зрителю, как например, известная картина «Апокалипсис сейчас», состоящая из фразы: «Продать дом, продать машину, продать детей», которая принадлежит потерявшему рассудок герою фильма Ф. Коппола. Тексты таких картин-посланий, как правило, преследуют цель вызвать у зрителя смутную тревогу, беспокойство, недоумение («Чем настойчивее ты смотришь, тем настойчивее ты выглядишь»). Однако их прочтение затруднено, потому что фразы написаны без стандартных пробелов между словами, пунктуации и переноса слов. Такими приемами художник намеренно выводит текст за рамки лингвистического выражения, требуя не просто чтения, а образного восприятия. Отчасти поэтому у художника есть немало картин, в которых буквы – просто буквы, без претензий на смысл и содержание. Вариацией на тему букв стали и последние картины, напоминающие извилистые каракули, написанные от руки и намеренно затусованные белыми красками.

В последнее время Вула явно привлекают эксперименты с восприятием формы и монохромного цвета. Он сосредоточился на создании абстрактных монохромных картин из пересекающихся, налагающихся друг на

друга четких по контуру и, наоборот, размытых линий.

Демьен Херст, безусловно, самый известный, скандальный и коммерчески успешный художник современности, при том, что концептуальные основы его искусства неоригинальны. Произведения Херста – это буквальное, прямолинейное толкование темы бренности жизни и неизбежности смерти. Они наглядны настолько, что не требуют от зрителя особых интеллектуальных усилий, но при этом пугают, отталкивают и завораживают одновременно.

С творческой практикой Д. Херста прочно ассоциируются чучела животных в формальдегиде («Физическая невозможность смерти в сознании живущего», «Разделенные мать и дитя»), а также знаменитый инкрустированный бриллиантами человеческий череп («За любовь Господа» или «Бриллиантовый череп»). Другой знаковый прием Херста – использование в произведениях живых и мертвых бабочек. Среди живописных работ наиболее известны холсты с изображением кругов разных цветов.

Однако последние работы Д. Херста заставили внести определенные коррективы в устоявшиеся характеристики творчества этого художника. Выставка «Сокровища с места крушения корабля "Невероятный"» и серия картин с цветущими вишнями хотя и сохраняют отсыл к теме смерти и быстротечности жизни выполнены с оглядкой на традиционные представления о прекрасном.

Ёсимото Нара. Картины этого художника рождают аналогии с мультипликационными образами и японскими комиксами. Главные персонажи на них – дети – изображены с преувеличенного большими головами и «недетским взглядом», в котором отчетливо читается обида, злость, желание мстить. Они курят, ругаются, хмурятся, выкрикивают лозунги, держат в руках маленькие ножи, бензопилы, пистолеты, дубинки. Они никогда не выглядят виноватыми и вместе с тем оставляют ощущение одиночества и уязвимости. Это сочетание опасности и невинности, озлобленности и ранимости персонажей Ё. Нара и обеспечивает интерес зрителей к его творчеству («Нож за спиной», «Большеглазые девочки», «Бессонная ночь»).

Питер Доуг отличается от других уже тем, что вернулся к фигуративной живописи

и работает в жанре пейзажа. При этом известно, что П. Дойг никогда не пишет с натуры. Его творчество часто характеризуют как магический реализм. На своих картинах он предпочитает изображать дикие места со следами присутствия человека: заброшенные дома, лодки, отпечатки ног. Редкие персонажи на картинах Дойга выглядят одинокими или потерянными в мире. В целом, творчеству художника присущи мрачность, таинственность, романтическая тоска, которые усиливаются сложным колоритом, дисгармоничным сочетанием цветов («Бетонная хижина», «Белое каное»).

Цзэн Фаньчжи. Его авторская художественная манера постоянно видоизменяется, вбирая в себя различные стилевые приемы и техники. При этом картины сохраняют социальную направленность и остаются интуитивно понятны зрителю.

В первой, так называемой больничной серии («Госпиталь Сехэ»), принесшей автору известность, чувствуется влияние немецкого экспрессионизма. Картины полны эмоциональной выразительности, экспрессии и гротеска. Главная тема – отношения между врачом и пациентом – призвана обратить внимание на царящие в обществе цинизм и всеобщее равнодушие. Хмурые суровые лица врачей указывают на эмоциональное выгорание, отстраненность от человеческих страданий, лица и позы пациентов передают беспомощность, тоску и страх людей, столкнувшихся с болезнью. Психологическое состояние персонажей усиливается изображением рук, непропорционально больших по отношению к телу с утрированно выписанными суставами кистей. Но особый визуальный эффект придает картинам красно-алый цвет человеческого тела, рождающий четкую ассоциацию со свежим мясом (тем более, что параллельно с этой серией картин автор писал серию «Мясо»). Вместе с тем авторская манера Ц. Фаньчжи отлична от западно-европейского экспрессионизма. Эмоциональное напряжение героев не доведено до крайности, их взаимодействие на картине скорее подпадает под восточный принцип сдержанности, обоюдного желания не доходить до крайности в проявлении своих эмоций. Внутренняя истерика пациента так и не выплескивается наружу, а отстраненность врача легко выдается за профессиональную выдержку.

Восточная сдержанность, недосказанность пронизывают и другую серию Ц. Фаньчжи – «Маски», которую принято считать эталонной в творчестве художника. На картинах изображены люди с как бы впечатанными в лица масками, белыми или черными. На первый взгляд, они излучают оптимизм, успешность, готовность к социальному взаимодействию, но зрителя не оставляет ощущение настороженности и тревожности, исходящей от персонажей.

Как известно, в западноевропейской культуре маска – символ фальши, неискренности, желания спрятать свои истинные цели, мысли, чувства. Но картины Ц. Фаньчжи все же далеки от констатации простого притворства людей, желания продемонстрировать свои положительные качества и скрывать недостатки. В них скорее не о превращении личности в маску, а наоборот, о трансформации маски в личность, когда человеку страшно отступить от общественно одобряемых мыслей, чувств и стандартов поведения, несмотря на внутреннее ощущение фальши происходящего. Интересно, что общее понимание замысла художника не раскрывает его собственной позиции. Среди картин серии «Маски» можно увидеть и персонажей в западных деловых костюмах, и художественное переосмысление шедевра Леонардо да Винчи «Тайная вечеря», где вместо Иисуса Христа и апостолов Ц. Фаньчжи разместил юных китайских пионеров, позы, телодвижения, выражения лиц которых повторяют изображения оригинальной работы.

Последние картины художника составляют серию «Хаотичная кисть», в которой совмещены традиции восточной и западной живописи. Реалистические изображения в них обволакивают плавные изгибы хаотических линий, придавая картинам одновременно изящество и эмоциональное напряжение.

Такаси Мураками – модный японский художник, как никто размывает границы между элитарным искусством и массовым. Подобно Д. Кунсу у него целая фирма, штампующая искусство и сувениры, исполняющая заказы модных домов. Творчество Т. Мураками отличают постоянные образы, кочующие от одного произведения к другому. Это персонаж Mr. DOB – японский аналог Микки Мауса, улыбающиеся ромашки, маленькие глазастые черепушки. Все маниакально-жизнерадостные, ярко-кислотные и плоские по

технике исполнения. Скульптурные образы – откровенно сексуальные и проволирующие («Хиропон», «Мой одинокий ковбой»).

Кит Харинг работал в собственной манере, не придерживаясь ни одного из известных стилей. Знаковыми образами его творчества стали лающие собаки и переплетающиеся, «пляшущие» человечки, рождающие ассоциации с рисунками майя и инков. Большая часть работ вращается вокруг тем политики, сексуальности, войны, религии и СПИДа, что, в принципе, неудивительно: К. Харинг – рано умерший наркоман, гомосексуалист, больной СПИДом. Творчество К. Харинга оказалось легко тиражируемым и сегодня прочно связано с дизайном и модой, обеспечивая создателю посмертную славу.

Бэнкси – художник, известный всему миру своими граффити. При этом личность этого таинственного художника до сих пор не раскрыта, непонятно даже один это человек или группа авторов. Его лица никто не видел, он никогда не подписывает свои работы. География нахождения работ Бэнкси достаточно широка, они появляются в самых разных уголках земли, хотя известно, что его родной город Бристоль. Его фирменный стиль – это черно-белые изображения с одним или несколькими цветными элементами, которые органично вливаются в урбанистический пейзаж («Бунтарь с букетом цветов», «Мона Лиза с базуккой», «Мобильные любовники», «Летающий покупатель»).

Анонимность художника стала не только своеобразным вызовом индустрии современного искусства, но и частью его пиар-кампании. В итоге, постоянно подчеркивая некоммерческую цель своего искусства, Бэнкси стал самым коммерчески успешным и влиятельным художником в мире. Его работы научились четко идентифицировать, они внесены в список защищаемых объектов. И хотя не все они сохранились, в теории ничто не мешает Бэнкси повторно воплотить любой свой сюжет на стене или в формате картины, так как сделаны они в технике трафарета.

Собственно, это уже произошло, когда в 2008 г. Бэнкси создал авторскую копию своего знаменитого граффити «Девочка с воздушным шаром» на бумаге акриловыми красками. История этой картины стала отдельным сюжетом, демонстрирующим принципы существования современного искусства.

В 2018 г. работа попала на торги, и когда уже была продана, начала самоуничтожаться: две трети изображения были разрезаны на тонкие полоски, вставленным в роскошную золоченую раму шредером. Как позже выяснилось, так было задумано самим художником. Произошедшее ничуть не расстроило ни аукционистов, ни покупателя. Картину тут же объявили новым артефактом под названием «Любовь в мусорном баке», а ее стоимость возросла в два раза.

И тем не менее феномен Бэнкси в популярности его творчества у зрителей, что само по себе заслуживает внимания. Бэнкси – автор ироничных работ на злободневные темы. Его искусство критикует военные конфликты, корпорации, правительства, общество потребления, полицейское насилие и др. Его образы реалистичны и легко «считываются» любым прохожим. Творчество Бэнкси не нуждается в комментариях кураторов и табличках-пояснениях, но при этом оставляет простор для толкования. Например, как один из излюбленных персонажей художника – крыса. Она и символ андеграунда и нелегального искусства, и олицетворение всего серого и отвратительного, что есть в человеческом обществе, и одновременно оригинальная анаграмма к «искусству». Оба слова состоят из одних и тех же букв: «art» – искусство, «rat» – крыса.

Знакомство с творчеством известных художников современности, на первый взгляд, рождает ощущение отсутствия стилистической однородности, общих черт. И тем не менее, имеет смысл говорить о том, что современное искусство – это не просто хронологический этап, а искусство, обладающее «однородной эстетикой» [4].

Современное искусство отличает крайняя субъективность, без оглядки на действительность, эстетику и даже зрителя. Художники отказались от объективно принятых критериев красоты, приветствуя провокационность, эпатажность, откровенную вульгарность и пошлость. При этом зритель часто оказывается поставлен в ситуацию невозможности оценивать и говорить о картине объективно, опасаясь быть обвиненным в отсутствии художественного вкуса.

Современное искусство крайне редко связано с человеческим образом, а если и обращается к нему, то принципиально порывает с классическими трактовками человека

как существа разумного, одухотворенного, физически прекрасного, не говоря уже об образе человека как отражении образа Божия. «Герой» современного искусства – человек, сосредоточенный на своей нетрадиционности – гендерной, расовой, сексуальной, которую сам же воспринимает как проявление ущербности, либо человек, паразитирующий на окружающей среде, от которого следует защищать все живое и неживое.

Современное искусство вращается вокруг смыслов, редко вызывающих исторические, культурные ассоциации, поэтому зачастую либо инфантильно, либо абстрактно настолько, что не может обойтись без толмачей-кураторов, ему требуются постоянные комментарии и объяснения. Роль последних возрастает и потому, что искусством теперь признается не только объект – конкретная картина, скульптура и т. д., но и комментарий, объясняющий творческий процесс художника.

Современное искусство совершило переход от создания объекта искусства к созданию художественного события. Новости культуры пестрят сообщениями и объяснениями действий акционистов. В связи с этим под сомнение поставлено само ремесло художника, скульптора и др. От художника больше не требуется умения элементарно рисовать и писать красками, от скульптора самому работать с материалами. Сегодня часто пишут о том, что современное искусство вырождается в декор и дизайн [3].

В своей новой ипостаси украшательства современное искусство активно проникает в городскую среду, в самые разные сферы повседневности, расширяет свою целевую аудиторию, но одновременно всеми силами старается казаться искусством для избранных. Декларируя свою демократичность и размывание границ между искусством элитарным и массовым, оно стремится к коммерческому успеху на уровне выгодной инвестиции. Рынок современного искусства постоянно растет в цене, обогащая и покупателей, и создателей арт-объектов. Однако высокая цена не защищает произведения современного искусства от сомнений в их художественной ценности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Герман М. Искусство первой половины XX в. / М. Герман. – М.: Азбука-Аттикус, 2018. – 384 с.
2. Гомперц У. Непонятное искусство. От Монэ до Бэнкси / У. Гомперц. – М.: Синдбад, 2015 – 464 с.
3. Гройс Б. В потоке / Б. Гройс. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. – 220 с.
4. Кантор М. Задача современного искусства – при полной стабильности создать ощущение динамики / М. Кантор. – Культура. – № 9. – С.8-9.
5. Толстой А. Художники русской эмиграции / А. Толстой. – М.: Искусство-XXI век, 2005. – 384 с.

CONTEMPORARY ART THROUGH THE PRISM OF THE CREATIVITY OF ITS REPRESENTATIVES

© 2022 N. V. Bozhko

Voronezh Institute of High Technologies (Voronezh, Russia)

The article examines the work of famous contemporary artists, analyzes the author's artistic manner of representatives of modern art. The author notes that extreme subjectivism, the desire to convey a personal vision of the surrounding world, outrageousness and provokationality separate modern art from classical samples. At the same time, the departure from the humanistic view and the ideas of Enlightenment in the interpretation of man and the world gives rise to doubts about the artistic value of modern art, heats up constant disputes about contemporary art.

Keywords: contemporary art, the author's artistic manner, subjectivism.